

На следующее утро Линь Му разбудил не рассвет, а стук в дверь.

Словно напуганный Гун Динчэнем, Линь Му рефлекторно выпрямил спину и, приняв оборонительную позу, спросил:

— Кто там?

— Ваше Высочество наследный принц, это я, пришел принести вам еду. Прошу, позвольте войти.

Слуга за дверью не проявлял неуважения к Линь Му, несмотря на то, что тот был свергнутым принцем павшей династии, и даже выказывал ему подобающее почтение. Таково было распоряжение Гун Динчэня: он строго-настрого наказал всем без исключения спрашивать разрешения Линь Му, прежде чем войти в боковой дворец. Иначе — вход был заказан.

Все считали, что император так проявляет милосердие к принцу прежней династии, но лишь Фу Цюань знал: Гун Динчэнь просто боялся, что кто-то увидит то, чего видеть не следует. Например, следы на теле Линь Му, которых там быть не должно.

Когда Линь Му попытался встать, его тело пронзила невыносимая ломота, а в пояснице отозвалась острая боль. Однако он не мог позволить другим узнать о своем состоянии, а тем более заметить странности в его самочувствии. Он — принц Да Мо, и ни за что не склонится перед тем, кто уничтожил его страну.

Линь Му поднялся с кровати, едва ли не преодолевая человеческие пределы, и, делая каждый шаг через пронзительную боль в паху, понемногу доковылял до двери. В тот самый миг, когда он коснулся засова, он стер со лба капли пота и, скрыв сильное недомогание за врожденной гордостью, спросил:

— Что случилось? — его голос звучал ровно.

Слуга осторожно взглянул на него, но тут же опустил глаза и, подняв поднос с едой, произнес:

— Господин Фу велел мне принести вам завтрак. Прошу, поешьте.

Завтрак?

Линь Му поднял взгляд к небу. Снег укрыл холодное зимнее солнце, но даже по слабому свету было ясно, что день уже в самом разгаре. Оказывается, он проспал так долго.

— Заноси.

Слуга внес еду, на подносе были аппетитные блюда, в которых Линь Му не отказывали. Затем он достал миску с супом и добавил:

— Это отвар из императорской кухни. Говорят, он помогает восстановить кровообращение. Император, зная, что вы провели последние дни в темнице, проявил заботу и велел принести его вам. Прошу, выпейте всё до капли.

Линь Му уловил главное в его словах:

— Это он лично распорядился?

— Да.

— Я не буду пить.

Линь Му отказался, не раздумывая. Если Гун Динчэнь лично велел принести этот отвар, то Линь Му скорее умрет, чем поверит в отсутствие подвоха.

— Ваше Высочество, прошу, не ставьте меня в трудное положение.

Видя, что слуга снова подносит чашу, явно намереваясь влить содержимое силой, Линь Му вспыхнул:

— Пусть я и принц павшей династии, но не вам, слугам, заливать мне в глотку всякую дрянь. Передай своему псу-императору: этот суп я пить не стану.

— Боюсь, не вам решать.

— Ваше Величество!

Огромная фигура заслонила собой весь свет, падавший снаружи. Линь Му даже не нужно было смотреть, чтобы понять: только этот высокомерный тиран мог обладать столь пугающим присутствием.

— Он не посмеет, а я посмею! — Гун Динчэнь протянул руку, забирая чашу у слуги. В ней было не что иное, как Аромат одурманивания, присланный вчера в дар из Западных земель.

— Гун Динчэнь, ты... Мгх!

Гун Динчэнь сжал челюсть Линь Му, заставляя того открыть рот, и силой влил суп внутрь. Линь Му отчаянно сопротивлялся, не желая глотать, и большая часть жидкости пролилась на

подбородок, но половина всё же оказалась внутри. Его охватил приступ удушья, он судорожно пытался засунуть пальцы в горло, чтобы вызвать рвоту, но было уже поздно.

Действие божественного аромата из Западных земель было стремительным и мощным. Не прошло и минуты, как Линь Му внезапно ощутил, как внутри него проснулось нечто безумное, что принялось яростно крушить остатки разума, стремясь вырваться на волю.

Почему, несмотря на лютую зиму и снег, его тело охватил такой жар? Почему этот жар был настолько неистовым и бессмысленным!

Вскоре, под воздействием стремительно меняющихся ощущений, зрение затуманилось, и перед глазами осталась лишь покачивающаяся фигура. Линь Му схватился за грудь, запрокинув голову, обнажив бледную кожу, уже покрытую алыми отметинами.

— Мгх... я... мне нужно...

Гун Динчэнь, глядя на его потерю самообладания, с игривой усмешкой спросил:

— Что тебе нужно? Скажи, дай мне послушать.

<http://bllate.org/book/19081/1873915>